

Я не могу так оставаться, мне нужно вернуться.

"- Ах, Тео! Ты действительно проснулся!"

Я только начал бродить по двору, когда до моих ушей донесся веселый голос.

Я обернулся и увидел, что ко мне подскочила миниатюрная девушка.

Я подумал, не возвращается ли она с задания, так как на ней была форма Ассоциации Мушкетеров.

Она остановилась прямо передо мной, встряхивая своими светлыми волосами длиной до плеч.

Мое внимание, наконец, вернулось к ее лицу, когда я понял, что ее глаза слегка наполнились слезами.

"Слава богу, ..... с тобой все в порядке".

"Спасибо, что беспокоишься обо мне".

"Я очень испугалась, когда услышала, что тебя отвезли к медикам!"

Она произнесла эти слова дрожащим голосом, прижав голову к моей груди, как только закончила фразу.

Все, что она говорила, показывало, как она переживала за меня от всего сердца.

Как и я, Шэрон была Мерзостью. Несмотря на то, что она была на 3 года младше меня, в возрасте всего 14 лет, она была надежным товарищем.

"Что случилось с тобой, Шэрон? Ты в порядке? Ты была ранена на поле боя?"

"Я... в порядке".

Она отодвинулась, вытирая мокрые глаза, а из ее рта доносились тихие всхлипывания.

"Тео ранил Агалиарепта, что значительно облегчило оставшуюся часть битвы. Мия-сан, ставшая такой серьезной, также сыграла большую роль в битве".

"Понятно."

"Кстати говоря, Мия-сан здесь?"

"Она была здесь совсем недавно, но уехала в город за покупками. Я имею в виду, ..... я слышал, что она осталась здесь с тех пор, как закончилась война."

"Понятно. .... Ну, я уверена, что это так. Мия-сан постоянно беспокоилась о тебе все это время".

Шэрон потерла глаза.

"Эй, Тео, у меня к тебе вопрос..."

"Какой?"

"Я слышала, что ..... Тео больше не может сражаться, но ..... это неправда, не так ли?"

"Это..."

"Скажи мне, что это ложь."

Я сам был в растерянности, ситуация казалась такой нереальной, такой странной, но это была реальность. Я решил сказать ей.

"Мне жаль, но это правда, но все же... Я не остановлюсь, это не может меня остановить. Я не сдамся из-за такого".

"Нееееет"

Глаза Шэрон покраснели, и вскоре из них потекли слезы.

"Почему ты все еще делаешь это? Ты что, с ума сошла?"

"Даже если ты называешь меня сумасшедшей, я..."

"Глупый, глупый идиот, почему, почему ты все еще делаешь это с собой, со своим телом... ~всхлип ~всхлип".

Я был благодарен за эти слова, я знал, что она беспокоится за меня, но все же...

Я погладила ее по голове, медленно проводя рукой по ее голове в попытке успокоить ее.

"Перестань плакать, Шэрон".

"Это... все твоя вина. Это ты... заставил меня плакать".

"Вот почему моя работа - не дать тебе плакать. Но я с гордостью могу сказать... что я еще не сдалась".

"Это значит, что ты все еще пытаешься вернуть .....?"

"Именно так. Как я могу скрываться, когда здесь все еще так много демонов? И наставник тоже, она все еще чувствует ответственность за меня."

"Правда... Ты все еще не сдался?"

"Это правда. Так что не плачь больше, Шэрон. Твоя красота исчезнет, если ты будешь продолжать плакать".

Когда я сказал ей это, она вытерла слезы, а ее щеки покраснели от смущения.

"Я... я не красавица..."

"Ты именно такая, но все же, как проживают дети в приюте".

"С ними все в порядке. Но они постоянно спрашивают о тебе".

"Ну, рано или поздно мне придется показать себя, верно".

Пока я болтал с ней, вокруг меня собралась небольшая толпа. Знали ли они обо мне или нет, многие дети смотрели на меня с искорками в глазах.

"Тео так популярен ..... даже в больнице".

" Но я больше не самый сильный ..... Нам лучше перейти в мою комнату, там мы сможем спокойно поговорить. Иначе это будет лишь вопросом времени, когда эти дети утащат нас.

"Да, пойдём ..... становится трудно дышать. ...."

На этой ноте, мы вырвались из окружения, медленно удаляясь от детей, направляясь к моей больничной палате.

Я осторожно отворачивался от детей, которые шли за мной, особенно от тех, кто пытался пожать мне руку, как фанат, встречающий своего любимого кумира.

В конце концов мы добрались до больничной палаты.

Я распахнул дверь и шагнул внутрь, но меня встретила странная картина.

По какой-то причине моя кровать казалась ненормально громоздкой.

"Хм, это действительно твоя комната?"

"Да, это моя комната.....".

"Так что это? Я почти уверен, что кто-то спит под одеялом.....".

Это была правда, и я уже догадывался, кто это был.

Было еще слишком рано, чтобы Мия вернулась, и, учитывая ее характер, она не стала бы делать ничего подобного в первую очередь.

"А, может быть, это та девушка-сталкер?"

Лицо Шэрон побледнело при этой мысли, и ход наших мыслей пошел по одному пути, так как мы оба подумали об одном и том же человеке.

Мы посмотрели друг на друга, и после небольшого кивка в знак согласия мы с Шэрон подошли к кровати.

"Эй, Эрза, это ты... верно?"

Как только я назвал это имя, на подушку высунулась голова.

Длинные волосы с характерным серебристым оттенком и голубые глаза, ясные, как небо.

Ее сонные глаза смотрели на меня.

А-а-а-а... Я знал, что это ты.

"..... Когда ты сюда попала?"

"Мне нравится это одеяло, потому что оно пахнет Тео".

Эрза Кружиста. Так звали ту, кто произнес столь двусмысленное заявление.

Мы были друзьями, пусть и странными.

Но я знал, что тот день, когда я смогу понять ее мысли, относится к далекому будущему, что, вероятно, было лучшей ситуацией для меня.

"А пока ты можешь встать с кровати?"

"Подожди, я оденусь".

"А почему ты вообще раздета?"

Шарон попыталась ее осудить, но споры с ней только свели бы ее с ума.

Эрза казалась такой же извращенкой, как и раньше, но какая-то часть меня испытала от этого облегчение.

Учитывая все, что произошло - получение травмы при защите наставника, и то, что ей сказали, что нормальное восстановление невозможно, и то, что она видела боль, которую испытывала из-за этого. Этот идиотизм, казалось, ослабил часть давления, с которым я столкнулся.

Как раз когда я об этом подумал, Эрза встала с кровати.

Она была одета в форму мушкетера с синим шарфом и черными колготками.

У нее были красивые серебристые волосы, которые доходили до половины спины.

Она была среднего роста, и ее тело не было ни таким миниатюрным, ни таким гламурным, как у Шарон.

Кроме того, ее мимика и эмоции были в основном неброскими...

"Итак, я полагаю, вы пришли в гости, верно?"

"Да. И плюс обслуживание!".

"Мне не нужен этот вариант".

Если бы я попытался разобраться с ней, относясь к ней как к нормальному человеку, я бы потерял самообладание. Единственный способ победить сумасшествие - быть сумасшедшим, поэтому я решил дать ей попробовать ее собственное лекарство.

Во время всего этого обмена мнениями Шарон почесывала свои щеки, создавая впечатление, что на нее напал какой-то свирепый зверь.

"Эрза, лучше бы ты перестала дурачиться! Ты ведь знаешь, что сейчас происходит с Тео, не так ли?"

"Я точно знаю, что случилось. Я слышала, что он больше не может сражаться..."

"Ну, тогда..."

"Поэтому я поспешила сюда, чтобы подбодрить его."

Это было серьезное заявление, сказанное в шутливой манере.

"Но я не знаю, как развеселить Тео, поэтому я решила использовать свое тело".

"Спасибо, но тебе не нужно использовать свое тело. Достаточно только твоих мыслей".

"Итак, что ты собираешься делать сейчас?"

"Все, что я хочу сейчас сделать, это снова стать мушкетером. Я не хочу уходить на пенсию в такое место".

Я не могу пока сдаться, как ради себя, так и ради нее.

"Тео, ты ведь знаешь, что я болею за тебя, несмотря ни на что?"

"Я тоже".

"Спасибо, ребята".

Только благодаря поддержке моих товарищей мне удастся сохранять позитивный настрой.

Столкнувшись с реальностью, они были всем, на что я мог положиться.

-После этого Шарон и Эрза ушли, и в больничной палате стало тихо.

Стоя у окна, я выглянул за пределы больницы.

"....."

Огромный город, усеянный кирпичными зданиями.

Эстерианская империя, крупнейшая нация в человеческом домене, и ее столица Ангелус. Королевский замок был хорошо виден отсюда. Это была та небольшая часть государства, откуда люди могли спокойно уходить, но никто не знает, как долго продлится этот мир.

Демоны день и ночь летали по человеческой территории, прилетая из владений, контролируемых Люцифером, Великим Королем Демонов, расположенных на юго-западе Империи.

Справиться с ними было задачей мушкетеров. И поскольку многие погибали при исполнении служебных обязанностей, они постоянно набирали новых людей.

Я был в центре всего этого, сражался против них всю свою жизнь, но я не могу больше вернуться.....?

"Нет, я обязательно вернусь".

Я застрял в собственных мыслях, а когда вернулся к реальности, зрелище, которое я увидел, глядя на входные ворота, ошеломило меня.

Выйдя из ворот больницы, я увидел наставника Мию, идущую во двор.

Она выглядела так, словно только что вернулась из магазина.

Она шла с достоинством, выпрямив спину и выпятив грудь, выглядела женственной, благородной и очень привлекательной.

Мия была одной из самых свирепых среди женщин-мушкетеров, прославившись своей свирепостью в боях с демонами, была также известна как добрый и заботливый человек, что делало ее очень популярной среди людей.

Даже сейчас ее добродушный дух проявлялся в полной мере.

Она отвечала всем прохожим, которые здоровались с ней, и гладила по голове детей, когда они подбегали к ней. Если на земле валялся мусор, она подбирала его, не жалуясь, а если кто-то попадал в беду, она пыталась помочь.

Мягко говоря, она была святой.

Я думаю, что причина ее столь позднего возвращения, даже если она ходила только за продуктами, заключалась в ее щедрости, в том, что она вела себя идеально, даже когда никого не было рядом. Это показывало, насколько она врожденно добродушна.

Если бы вы жили в этом городе, вы бы наверняка слышали о ее щедрости. Такова была личность инструктора Мии.

Вот почему она была так популярна, и я - один из ее поклонников, а также тот, кто влюбился в нее.

Именно по этой причине я подверг себя опасности ради нее, но это также заставило ее чувствовать себя виноватой.

-Это давало ей чувство ответственности за то, чтобы присматривать за мной, когда я не мог драться.

Все это время у меня было такое чувство.

Что может быть, кто-то обвиняет меня в том, что я ранен.

"Такие дела....."

От одной мысли об этом у меня защемило сердце.

В комнату вошла Наставник и, видя, в каком состоянии я нахожусь, заговорила.

"Позволь мне присматривать за тобой до конца твоей жизни. Это самое малое, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину".

"И кроме того", - продолжила наставник.

"Я не стою того, чтобы меня защищать. Я не настолько ценна, чтобы ты рисковал своей жизнью ради меня, Тё-кун".

"Такое мышление неправильно".

"Нет, это правильно. Ты просто переоцениваешь мою ценность, Тё-кун".

Наставник положила пакет с фруктами на стол.

"Я сделала тебя неспособным сражаться ..... Что я за женщина?"

"Вообще-то, все наоборот. Я спас тебя, потому что ты ценнее, чем ты можешь себе представить. Нет, я должен сказать, что нахожу тебя скорее привлекательной, чем ценной. Я нахожу тебя привлекательной, как зрелую женщину, наставника. Ты была такой удивительной, и я не мог позволить тебе умереть. Я влюбился в тебя. Вот почему я спас тебя".

"Я не какой-то удивительный человек, ..... я плохая женщина, которая сломала Тё-куна."

"Я сам получил травму".

"Так что ..... Я не хочу, чтобы это повторилось, поэтому, пожалуйста, не будь безрассудным."

Мия посмотрела на меня, как бы говоря: "Почему ты этого не понимаешь?".

"Тебе больше не нужно так много работать, Тё-кун. Отныне я буду защищать и обеспечивать тебя".

..... хорошо? Тё-кун, ты можешь отдохнуть. Разве я не могу защитить тебя? Позволь мне все исправить".

"Мне жаль."

Я не хочу этого.

"Я хочу вернуться, ради тебя, Мия. Я сделаю это, даже если стану безрассудным"

"О чем я тебе говорила?"

"О чем?"

"Разве я не говорила тебе, что свяжу тебя и буду держать в безопасной зоне?"

"Ты не смогла бы сделать это. Ты хороший человек".

".....пф"

Интересно, был ли я прав? Наставник смущенно отвернулась и опустила на пол.

"Я, конечно, не могу этого сделать ..... , но я присмотрю за Тё-куном, чтобы убедиться, что он не сможет сделать что-то подобное, хорошо?"

Она не лгала, когда говорила это. На самом деле, с самого первого дня в больнице, я все время находился под присмотром Мии. Даже в середине ночи она была начеку. Но возможности все равно были. Даже ей нужен был сон. Пока она не спала ночью, чтобы не дать мне улизнуть, я уходил днем когда появлялась возможность.

Пока Мия лежала в кресле для гребли и мирно спала, я ходил в реабилитационный центр больницы.